

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: В первый раз

В свинг все приходят по-разному. Кто пробовал, знает. На мой взгляд, чаще из-за желания обновить взаимоотношения, разнообразить секс, попробовать что-то новое. Этот рассказ не о нас с женой. Он о паре, с которой мы познакомились года два назад на юге и продолжаем периодически встречаться.

Очень милая и красивая пара, его зовут Миша, её — Оля. Прекрасные любовники. Как-то лёжа в постели и отдыхая после хорошего секса, мы заговорили об этом, и ребята со смехом рассказали нам, как у них получилось первый раз. С их разрешения я и пересказываю вам. Рассказ будет от первого лица, мне так проще. На момент, когда это произошло, Оле было 27, а Мише 32.

Отдых не клеился. И погода была хорошая, и море тёплое, и домик сняли отличный, с отдельным входом, удобствами и морем в пяти минутах гуляющим шагом, а не клеился, и всё тут. И, главное, никто не мешал, сына мы оставили у бабушек, они ни в какую не отпускали его с нами, говоря, что они и так его не видят, а тут привезли, и сразу увозят. Ни в какую! Ольгина мать, подмигнув, сказала что мы — люди молодые, и нам самим ПОЛНОЦЕННЫЙ отдых нужен. И то правда, сыну уже почти семь, большой, всё понимает, а живем мы в однушке, короче говоря, секс у нас урывками и нечасто. Вот и, казалось бы, трахайся целыми днями, одни, никто не мешает, а тут...! Какая-то пустяковая фраза, брошенная утром, нарастая как снежный ком, к вечеру превращалась в изрядную ссору. Не до секса.

Мы делали попытки примирения, но с утра всё начиналось снова. Мало того, ещё и ото дня ко дню всё сильнее и сильнее. Мы уже только завтракали вместе, а начиная с обеда, когда ссора уже раскручивалась, садились за разные столики и платили каждый сам за себя. Не отдых, а чёрти что. Видимо, совместно прожитые годы накопили в нас изрядную долю отрицательной энергии, которая рвалась наружу. Неделя, уже проведённая на море была отмечена только одним прекрасным вечером — вечером приезда, а потом всё началось. Впору было уже уезжать, но очень не хотелось расстраивать родителей, они в нас души не чают, что Ольгины, что мои.

— Ты помнишь парня, который сидел вчера вечером со мной за столиком в кафе? — восьмое утро начинается Ольгиной фразой. Я отрываю голову от подушки, ещё рано, можно было бы ещё поспать. Ольга голая сидит на своей кровати (мы их раздвинули на третью ночь). Я невольно люблюсь женой — красивая. Роды совершенно не отразились на ней, никаких растяжек. Даже грудь практически сохранила форму, несмотря на то, что сына она кормила грудью до года. Только немного в размерах увеличилась, что только добавляло прелести.

— Так помнишь, или нет? — Ольга, увидев, что я рассматриваю её, закрывается одеялом. В вопросе явная провокация. Скажи «нет», скажет, что я ею совершенно не интересуюсь, что мне на неё наплевать, скажи «да», скажет, что мне всё равно, кто к моей жене пристаёт, или что-нибудь подобное. Я молчу.

— Отвернись! — это что-то новенькое! Может вообще снять другую комнату? Во, дела, так и до развода дойдёт. Ругаться совершенно не хочется. Я отворачиваюсь к стене и, ворочая мыслями в голове, засыпаю. Просыпаюсь от звука хлопнувшей двери. Так, похоже. Ольга ушла на завтрак не дождавшись меня. Я быстро одеваюсь и иду в столовую. Так и есть, она уже ест свою манную кашу. Мест за её столиком нет. С ней сидят три мужика, двое

предпенсионного возраста и один — парень лет двадцати трёх — двадцати четырёх. С ним Ольга мило беседует. Точнее, он что-то спрашивает, а она отвечает.

Я сажусь за соседний столик и вспоминаю, а ведь точно, он вчера подсаживался к ней... , и позавчера. Только вчера они не болтали, а тут, нате вам! Это что, месть мне за невнимание к ней? Во мне просыпается ревность, но вида я не подаю. Я так и знал, что это провокация. Ольга доела, прощается с сидящими за столом, и уходит. Ну, я не поддамся! Спокойно доедаю и иду домой, собираться на пляж. Ольга ждёт меня в домике, на мои вопросы отвечает односложно, и вообще она какая-то задумчивая. Как ни странно, целый день мы не ругаемся, но когда в обед я ставлю свой поднос на её столик, она забирает демонстративно свой поднос и садится за другой стол. Вечером к ней за столик снова подсаживается тот же парень. Они о чём-то оживлённо беседуют, и, придя домой, я узнаю, что мы идём на танцы. Я отказываюсь, Ольга уходи одна.

Лежу, глядя в потолок, мучаясь ревностью, пару раз выхожу на улицу, глянуть, не идёт ли. Она возвращается довольно рано. Я замечаю её ещё в конце улицы, она с этим парнем. Пользуясь тем, что они в свете фонаря, а я в тени, наблюдаю за ними. Они прощаются довольно целомудренно, и Ольга направляется домой. Чтобы не быть уличенным, быстро раздеваюсь и ныряю под простыню. Успеваю. Заходит Ольга, она снова задумчива и молчалива. Притворяюсь спящим, молчу и я. Она выключает свет, раздевается и ложится. Молчит пару минут, а потом:

— Ну, сегодня его видел? — обмануть не получилось, увидела, что не сплю, — Вот ему бы я минет, наверное, сделала!

— Что-о-о? — я не просто ошарашен, я шокирован! Ольга довольна произведённым эффектом.

— Ну, ты же сам хотел пригласить к нам постель третьего! Вот давай я ему и сделаю минет при тебе! — она на секунду задумывается и добавляет, — В презервативе только!

Хотеть-то я хотел, но, во-первых, я думал не о третьем, а о третьей, а во-вторых, я помню бурю негодования, когда я заговорил об этом, а когда попытался во второй раз, Ольга не разговаривала со мной дня три. А тут — сама! Шок!... Да она меня просто проверяет! Хочет вывести из себя (что ей, впрочем, уже удалось), хочет, чтобы я разорался, а она — жертва! Не выйдет! Поиграй, девочка, ну-ну! Я собираю всю волю в кулак.

— Попробуй!

— Не вздумай с ним потом что-нибудь сделать! — а, завертелась! То-то! Сейчас ещё что-нибудь придумает!

— Да нужен он мне! Шантрапа голдобинская!

— Он не шантрапа! Он приятный молодой человек!

— Вот и пососи у своего приятного молодого человека!

— Вот и пососу!

— Вот и соси! Хоть сейчас!

— Не сейчас! Завтра! — Ольга обиженно замолкает и отворачивается к стене.

Я злюсь на себя, что не выдержал, сорвался. Ольга уже заснула, а я всё ворочаюсь под впечатлением разговора. А вдруг она серьёзно!? И как она это собирается делать? И где? Не собиралась, точно, это я её на «слабо» развёл! Дурак! И что теперь делать? Ладно, посмотрим, утро вечера мудренее! Я решаю так, но уснуть толком не получается, я то проваливаюсь в сон, то выпадаю из него. Чёрти что! Под утро обнаруживаю, что у меня стоит, что называется, чуть

ли не упираясь в подбородок. Яйца распухли и побаливают. Ещё бы, столько дней без секса. А тут ещё такие разговоры. Пососать она хочет! Муж рядом, вот и соси! Я смотрю на Ольгу, разметавшуюся на кровати. На грудь и ногу, не укрытые простынёй. Она улыбается и причмокивает во сне. Может ей уже снится, как она этому делает минет?! Будь что будет! Не в силах бороться с желанием и ожидая криков и вспышки ярости, я встаю со своей кровати, подхожу к жене и подношу головку к приоткрытому во сне рту и провожу ею по губам. Ольга тут же обхватывает мой член рукой, погружает его себе в рот и, не открывая глаз, начинает сосать его, постанывая от удовольствия. Я мну её груди, притягиваю голову, заставляя член проникать глубже в рот, я уже готов кончить, но Ольга вдруг отстраняется, открывает глаза, чмокает меня в яички и, улыбаясь:

— Остынь, побереги себя до вечера, милый! — чё-ё-ёрт, более изощрённого садизма просто не бывает! Я не зол, я взбешён! Иду в душ и под струями воды к своему стыду рукой довожу дело до логического завершения, залив пол и стенки кабинки белой тягучей жидкостью. Потом долго стою остывая и успокаиваясь.

Когда выхожу из душа, Ольга уже на ногах. В тоненьком просвечивающемся халатике, который не надевала с самого приезда, она прижимается ко мне всем телом, заставив мою плоть проявить признаки жизни, и чмокает меня в щёку. Запускает руку под полотенце, обёрнутое вокруг моих бёдер, проводит ладонью по приподнимающемуся члену. — Как там наши пушистые друзья? Ты у меня прелесть! — и со смехом убегает в душ. Вот... , она ещё и дразнится!

Но Ольга необыкновенно мила, она под руку тащит меня завтракать, весело щебеча что-то на ходу и периодически прижимаясь ко мне всем телом. В столовой она пару раз, будто случайно, кладёт свою ладонь на мою ширинку. Вот, женщины, не поймёшь их! Как будто и не было этой дурацкой недели. Но когда я пытаюсь поцеловать её, она со смехом отстраняется.

— Вечером, Миш, всё вечером!

В обед в кафе к нашему столику подходит вчерашний парень.

— Не помешаю?

— Что ты, нет! Садись, конечно! Ой, ребята, знакомьтесь, это Игорь, мы вчера с ним познакомились, он меня с танцев провожал, а это Миша, мой давний приятель, можно сказать сосед, — та-а-ак, я уже приятелем стал! А впрочем... , кольца мы здесь не носим — днём, чтобы не соскользнули с пальца в воде, а вечером, просто забывая их надеть. Значит, Ольга решила продолжить дразнить меня! Не удастся, голубушка!

— Очень приятно, — включаясь в игру, я жму ему руку.

— Взаимно! — он присаживается за наш столик и начинается оживлённый разговор о театральных премьерах в Москве. Мне эта тема не интересна и я достаю газету. Игорь, видимо пытаясь понять степень моих притязаний на Ольгу, несколько раз задал мне какие-то вопросы, но, увидев, что я не поддерживаю их беседу, отстал. Ольга тоже изредка бросала на меня взгляды, пытаясь рассмотреть мою реакцию. Я не поддавался. Через некоторое время Игорь засобирался, ему надо было на массаж — после аварии болело плечо. Мы попрощались за руку (не удастся тебе, голубушка сегодня вывести меня из себя!), Ольге же он, склонившись, поцеловал руку, а та пригласила его присоединиться к нам на пляже, объяснив, где мы будем лежать.

На пляже мы втроём играли в волейбол, купались, несколько раз они уходили купаться

вдвоём. Не знаю, что он позволял себе там, но когда мы играли в карты, я пару раз краем глаза замечал, как он проводил рукой по Ольгиной попке. Но, я делал вид, что ничего особенного не происходит, вызывая недоумение во взгляде жены. Вот так-то, ещё посмотрим, кто кого выведет из себя первым. Когда засобирались по домам, Игорь предложил проводить Олю, но та отказалась, сказав, что провожу я, мол, по пути, предложив в свою очередь вечером пойти в ресторан — покушать и потанцевать. Игорь с радостью согласился. Они договорились о месте и времени встречи, и он убежал. По дороге домой Ольга зашла в парикмахерскую, а я неплохо провёл это время, играя в бильярд в клубе напротив. Хорошо отвлекает, кстати! Пришли домой, приняли по очереди душ и начали собираться — времени в обрез. Ольга, хитро поглядывая на меня, выбрала, на мой взгляд, самый сексуальный наряд, из привезённых сюда — короткое коктейльное платье, полностью закрытое спереди, но с огромным вырезом сзади. Сбоку ещё был разрез, короче говоря, с ума сойти! Надев узюсенькие стринги и попросив помочь ей разобраться с платьем, Ольга вызвала во мне такую эрекцию... ! Увидев топорщащиеся в области ширинки штаны, она наклонилась, расстегнула ширинку, достала член и, запустив его в рот, несколько раз прошлась по нему языком.

— Всё, пока хватит, октальное — потом! — она отстранилась и застегнула ширинку. Как её сама заводит эта игра! Но я не сдамся и победу... , или... жу? Короче — ещё посмотрим, кто выиграет!

В небольшом уютном ресторанчике почти на набережной было достаточно уютно, не смотря на практически полный зал. Ненавязчиво звучащая музыка, вкусно приготовленные блюда, великолепное абхазское вино делали своё дело — Игорь, сначала напряжённый и явно недовольный тем, что Ольга пришла не одна, расслабился и взял на себя роль ведущего. Собеседником он действительно был неплохим, не только знал уйму историй и анекдотов, но и умел их рассказывать. Ольга направилась в туалет и я, провожая взглядом её ладную фигурку и голую спину в вырезе, услышал вопрос, обращённый ко мне:

— Михаил, как даму делить будем? Она ведь тебе тоже нравится? — чувствовалось, что у парня давно назрел этот вопрос. Ещё бы мне моя жена не нравилась! Дурачок, не понимает, что Ольга играет. Да и кто же тебе сказал, что я жену с кем-то делить собрался? Да и физически нас не сравнить, разве что он моложе. Но мне интересно, как она будет выпутываться из создавшейся ситуации, и я, воспользовавшись создавшейся ситуацией, усугубляю её положение, уходя от прямого ответа:

— Она тебе нравится? Ну, так не теряйся! — говорю я, потягивая вино (вот так-то, любимая, вот теперь посмотрим, как будет!). Получив такой карт-бланш, парень расцвёл, и когда Ольга вернулась, тут же потащил её танцевать.

Мне было видно, как он что-то нашёптывает ей на ушко. Меня это раздражает, пора прекращать затянувшийся спектакль, но вместе с ревностью нарастает и странное возбуждение. Я как замороженный смотрю на руки парня, глядящие обнажённую спину моей жены. Они возвращаются, Ольга возбуждена, лицо её покраснелось. Не знаю, что ей шептал Игорь там, но за столом он ведёт себя прилично. Правда, от меня не ушло, как он, разливая вино по бокалам, приоблокотился на её ногу, прямо у среза платья. Да, резвый мальчик, далеко пойдёт! Снова заиграла медленная музыка, и Ольга приглашает потанцевать меня. Она прижимается ко мне всем телом, и я чувствую, как в меня упираются её твёрдые соски, мелкую дрожь её тела, характерную для изрядного возбуждения. Господи, как я хочу её! Ну,

погоды, доберёмся домой, я тебе покажу! Сегодня ты от меня не уйдёшь! Потом она мне скажет, что в этот момент ждала, что я скажу, что хватит и уведу её домой, но я промолчал, и игра продолжилась. Когда мы вернулись к столу, я наткнулся на ревностный взгляд Игоря. Похоже, мальчик решил, что девочка уже его. Остальные два или три раза танцевал с Олей только он, и я опять имел возможность наблюдать за его руками, блуждающими по спине и попке жены. На самом деле, пора было прекращать этот спектакль, но что-то останавливало меня. Да и Ольга не показывала никаких признаков недовольства. Мало того, ей, похоже, всё это нравилось. Она даже раз, хитро глянув в мою сторону, поцеловала Игоря в губы после окончившегося танца.

На десерт нам подали дыню и мадеру к ней. Ольга, уже изрядно пьяная, выпила почти полный фужер и капризно заявила, что мы сейчас забираем вино и идём на море, так как она хочет купаться. Ну, наконец-то. Сейчас дойдём к морю, там в это время ещё достаточнолюдно, Ольга скажет, что нужно сходить за купальником, и всё... Мы немного поторговались с Игорем, кто оплатит стол и, в конце концов, заплатив напополам, пошли. Может, Игорь думал, что я должен отстать, не знаю, но даже если бы я захотел это, ничего бы не получилось, Оля шла с нами под руку и отцепилась только тогда, когда мы дошли.

— Так, мальчики — направо, девочки — налево! — скомандовала она и, отойдя всего на каких-то пять-шесть шагов, расстегнула платье и через секунду осталась в одних стрингах, совершенно шокировав меня этим. Когда я предлагал сходить на нудистский пляж, она мне такую истерику закатила, а тут, при постороннем мужике... Хоть на дворе и ночь, в лунном свете и отблесках фонарей я прекрасно видел на белом, не загоревшем под купальником теле тёмные пятна сосков и кружева стрингов. Совершенно не стесняясь, она подошла к нам и чмокнула нас поочерёдно в щёки, вызвав у меня сильнейший прилив энергии в штанах. Думаю, что и Игорь испытывал что-то подобное, глядя на стройную фигуру Оли. Она глотнула мадеры прямо из горлышка и побежала к воде, сверкая в темноте незагорелой попкой. — Мальчишки, за мной! — крикнула она и кинулась в воду. Я не заставил себя долго ждать, волнение в штанах, определённо требовало холодного душа. Скинув штаны и трусы (а кого стесняться, жены, или этого...?), придерживая рукою разбухшее до нельзя хозяйство, я тоже нырнул. Я хотел догнать Ольгу и сказать, что пора прекращать этот спектакль, но она, услышав, что я её догоняю, она нырнула, а плавает она у меня хорошо — ищи-свищи её в тёмном ночном море. Я понимал, что надо успокоиться, поведение жены меня шокировало, я не мог разобраться в себе, чувство ревности вызывало во мне бешеное возбуждение. Я просто поплыл в море, как в былые времена, на тренировках в бассейне, раскладывая дыхание на четыре счёта: гребок, вдох, три гребка, выдох в воду, и по-новой. Плаванье отвлекает от всего и, увлечшись ритмом, я очнулся, когда берег, судя по отблескам фонарей, был метрах в пятистах от берега. Развернувшись, я поплыл обратно уже брассом. Ни Ольги, ни Игоря на обратном пути я не встретил. Не было их и у вещей на берегу. Гонимый ревностью, я пошел по берегу направо, где было темней. Пропавшие обнаружили уже шагов через двадцать пять: Игорь лежал на пляжном лежаке, а моя драгоценная сосала у него, стоя раком. Что со мной творилось, трудно представить. Всё, завтра разведусь! Пусть сосет, у кого хочет! Новый всплеск ревности вылился в совершенно бешеную эрекцию, и я, слабо понимая, что делаю, подошёл сзади, отодвинул в сторону мокрую полосочку стрингов и просто вбил свой истрадавшийся член в её чавкающую от соков и морской воды щель.

Судя по резко сжавшемуся влагалищу и Олиному стону, она тут же кончила, а мне вдруг

захотелось поближе посмотреть, как она делает минет другому. Она сосала, прикрыв глаза, но, услышав, что я рядом, оторвалась от Игоря и взяла в рот мой член, совершенно мокрый от её соков, продолжая при этом дрочить Игорю. Потом она рассказывала, что Игорь, разогретый вином и её видом, начал приставать к ней ещё в воде. И хотя она, на самом деле, не желала продолжения, а только хотела подразнить меня, считая, что я уделяю ей мало внимания, и всё ждала, что я остановлю всё это, его ласковые прикосновения были ей приятны. Он был ласков, его прикосновения к соскам и попке, выпитый алкоголь и моё присутствие где-то рядом дико возбуждали, когда Игорь, целуя её в шею, прижался к её попке изрядным бугром в плавках, ей вдруг дико захотелось потрогать его рукой. Ольга ответила на поцелуи, возбуждаясь при этом всё больше. И когда Игорь, подхватил её на руки и понёс к берегу, Оля уже думала, что ничего страшного не произойдёт, если она заставит кончить перевозбуждённого мальчика рукой.

Игорь, понятно, хотел другого. Он подхватил их вещи и потащил Олю вдоль пляжа, даже не давая одеться, видимо опасаясь, что вот-вот появлюсь я. Они отошли совсем чуть-чуть, и Ольга, понимая, что уходить с пляжа нельзя, и что может случиться непоправимое, попросила его остановиться, чтобы одеться. Но как только она взяла платье в руки, Игорь обнял её сзади, положив ладони на груди, и, сводя с ума, стал целовать ей шею. Толстый ствол члена, упёршийся в ложбину между ягодицами, делал желание просто невыносимым. «Ещё минута таких поцелуев, и я просто отдам ему ВСЁ. А это — развод! Но я люблю Мишку! Вот дура, сама затеяла, теперь не расхлебать! Нет, надо заставить мальчика кончить, может тогда поуспокоиться!» — подумала Ольга и, борясь с желанием использовать член по назначению, она уложила Игоря на топчан, достала из плавков его дружка и, встав рядом на колени, начала дрочить его. В темноте видно было плохо и она, чтобы рассмотреть Игореву елду, наклонилась поближе.

Действие возбуждало, она впервые держала в руке чужое хозяйство, да что в руках, вот оно, у самого рта. «Интересно, какой он на вкус?» — думала Оля, сжимая в руке толстый напряжённый член и делая ритмичные движения. Внизу у неё был просто пожар, она уже готова была кончить сама, она увлеклась так, что и не слышала, как подошёл я. И вдруг — толчок сзади, головка Игоря оказывается у неё во рту, а влагалище, доставая до матки, заполняет огромный холодный член. Нереальность происходящего — я сосу в присутствии мужа, а он при этом трахает меня — вызвала у Ольги мощный долгожданный оргазм и совершенно бешеное желание, она вдруг поняла, что не в силах остановиться, что она хочет этих двух мужчин, этих самцов! И когда член мужа, извлечённый из неё, оказался рядом, Оля, благодарная мужу за доставленные мгновения, погрузила его, знакомый каждой клеточкой, каждой венкой, себе в рот. Член в руке был потоньше, чем член во рту, но всё равно великолепный экземпляр и Оля хотела оба.

А я смотрел на сосущую мой член жену, на член Игоря в её руке, на её глаза, излучающие в отсветах фонарей бешеное вожделение, и моя ревность вдруг заменилась необычайной нежностью к жене и огромным желанием доставить ей удовольствие. Оля, словно прочитав мои мысли, оторвалась от моего члена и сказала:

— Мальчики, я замёрзла, пойдёмте лучше ко мне! — Ольга накидывает на себя рубашку Игоря, снимает мокрые стринги, подхватывает платье и туфли и решительно направляется к выходу с пляжа. Я снова ошарашен — и это моя жена? Рубашка, конечно по длине не короче, чем платье, но платье узкое, а рубашка вон как развевается. При каждом шаге любой

желающий может рассмотреть, всё что захочет! Правда ночь на дворе и нет никого, да и идти тут минуты три, но всё же... ! Вон, как попой сверкает. Я вдруг почувствовал, что если сейчас не кончу, то мои яйца просто взорвутся. Кое-как натянув штаны, и с трудом заправив в них разбухший член, я кинулся за женой. Рядом сопел Игорь. Догнав её, мы, не сговариваясь, молча начали её лапать.

Наши с Игорем руки, натываясь друг на друга, хватали её за попку, за грудь, опускались к мокрой от желания киске. На ходу это делать было неудобно, да и навстречу мог попасться какой-нибудь запоздалый отдыхающий или машина, но мы не прекращали.

— Мальчики, потерпите, уже почти пришли! — судя по осипшему голосу, наша атака ей нравилась. Ольга открывает дверь (я так и не понял, где у неё был ключ), буквально затаскивает нас вовнутрь, садится перед нами на колени, достаёт из штанов два наших переполненных кола и начинает их ласкать, потирая друг о друга, облизывая и беря в рот то поочерёдно, то пытаюсь засунуть их туда вместе. Всё! Оргазм был такой силы, что у меня аж потемнело в глазах. Я проливался в рот жене долго, чувствуя как рядом замер, и дёрнулся, кончая, Игорь. Спермы было так много, что Оля не успевала сглатывать наш коктейль, и он тёк по её щекам, капая на рубашку. «А говорила — с презервативом!» — совсем некстати мелькнуло у меня.

— Мальчики, я в душ, а вы сдвиньте кровати! — господи, она хочет продолжения! А я? Я хочу этого? У меня перед глазами проносятся картинки: Ольга сосёт у Игоря, а я, отодвинув стринги, трахаю её раком, Ольга дрожит Игорю и сосёт у меня, Ольга оближивает наши головки, а сперма капает с её лица на рубашку. ДА, ХОЧУ! В мозгах что-то невероятное! Член по-своему реагирует на мои мысли, начиная приподниматься.

Мы быстро сдвигаем кровати и я кидаюсь в душ. Ольга уже смыла с себя сперму и стоит, греясь под тёплыми струями воды. Я обнимаю её, разворачиваю и, наклоня вперёд, резко захожу в неё. Чтобы не потерять равновесия, она вытягивает руки вперёд и... упирается во входящего Игоря. Тот подхватывает её и наклоняет ещё сильнее — к своему члену. Ольга держится за бёдра Игоря, и его член, раскачивающийся в такт моим движениям, касается её губ. Сначала просто губ, затем она высовывает язык и дразнит его и, наконец, Оля рукой направляет его себе в рот. Ситуация заводит всех: я мну бёдра, а Игорь — грудь стонущей Ольги. И всё при ярком свете. Мы долбим её, стараясь проникнуть как можно глубже. Я чувствую, как сжимается, кончая, щёлка, и едва успев выдернуть из жены член, кончаю ей на спину. Напор так велик, что часть спермы, пролетев, попадает на волосы Ольге, а часть — на живот Игоря. Она, выпустив член изо рта, начинает слизывать эти капли. Оля явно разочарована — слишком быстро вышел из неё, не дав насладиться оргазмом. Я вытираю спину супруги, а Игорь подхватывает стройное тело моей жены и несёт его на кровать. Пока я мою своего дружка, оттуда уже раздаются стоны. Зайдя в комнату, в свете ночника я вижу, что Ольга лежит, широко раскинув ноги в стороны, а Игорь вылизывает её сочащуюся щёлку. В глазах жены — вождение и немой вопрос. Я киваю — можно всё. Она поворачивается и достаёт из-под подушки упаковку презервативов (из двенадцатиштучного набора мы использовали только один — в первую ночь!).

Игорь трясущимися руками пытается надеть один на себя, Ольга пытается ему помочь. Потом он безуспешно пытается попасть в щёлку, Оля от переживаемого только что кончила, у неё там узко, а он то ли неопытный, то ли просто волнуется. Он тычется в изнемогающую женщину, и я решаю придти им на помощь. Пальцами разведя половые губки жены, я рукою

направляю его член в её лоно, одуревая сам от себя. Оля, получив желанную игрушку в свою щёлку, да ещё и с помощью мужа, начинает дико стонать. Чтобы не разбудить соседей, я затыкаю ей рот своим висюнчиком, и понимаю, что для меня ещё ничего не закончилось — от вида трахающейся на моих глазах жены и под её ласками член начинает снова быстро набухать. Что было потом, вспоминается с трудом: смены поз, перерывы, чтобы выпить вина или помыться, Игорь, вылизывающий щёлку жены, после того, как я туда кончил, она, отсасывающая у нас то вместе, то поочередно. Оленька запросила пощады уже под утро, после того, как мы взяли её снизу одновременно, я в попку (чего до этой ночи не было никогда — не позволяла), а Игорь в щёлку. Поражаясь нашей выносливостью (презики кончились!), блин, как в молодые годы, совершенно одуревший от увиденного и пережитого, я уснул.

Проснулся уже глубоким утром, Оля лежала рядом и хлюпала носом, Игоря рядом не было. Я спросил, где он, Оленька ответила, что когда я уснул, он вдруг заметил на подоконника нашу семейную фотку: я, она, и сын, спросил, кто это, а она ответила, что мы, он пошёл, якобы в душ, и всё. Не вернулся (кстати сказать, мы его больше вообще не видели, не знаю, что он подумал, но, скорее всего, вообще уехал). Я думал, что слёзы предназначались ему, оказалось, нет.

— Как же мы теперь с тобой жить будем? — Оленька расплакалась, — Ты прости меня, дуру, я не хотела... , просто подразнить... , а вот... , ты меня теперь бросишь... , я блядь, да?... , так мне и надо!..

Лучшее средство от истерики — секс, я опрокидываю её на спину, раздвигаю ноги и вхожу (откуда силы берутся?) в неё. Раздолбанная за ночь щёлка и выжатый напроць член дают возможность держаться очень долго, Ольга успевает кончить раза три. И когда она лежит, расслабленная, я, рискуя получить по шее, говорю ей, что мне бы ещё было интересно посмотреть её с женщиной.

Она расплакалась снова, плача отсасывает у меня, и признаётся, что такого секса у неё не было никогда, и что хоть у неё всё болит, когда заживёт, она с удовольствием отдаст мне попку ещё, что ей тоже было бы интересно посмотреть, как я с другой. Короче говоря, мы решаем найти пару, и попробовать осуществить задуманное. К слову сказать, быстро это не получилось, Знакомились через Интернет, два знакомства доросли до встреч, но неудачных. И только на следующий год, в поезде, в купе, познакомились с приятной парой, с Серёжей и Леной (к слову сказать, это мы).